

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

DOI: 10.53658/RW2022-2-1(3)-92-107

УДК: 323.21

Конвенциональная модель взаимодействия власти и общества в Республике Южная Осетия

Атаев А.В.

Московский государственный институт культуры (Москва, Россия)

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу конвенциональной модели взаимодействия власти и общества в Республике Южная Осетия. Акцентируется внимание на идеологических смыслах и процессах трансформации политической реальности в этом закавказском государстве. Именно идеологические смыслы и кардинально трансформировавшаяся после августовской войны 2008 года новая политическая реальность способствовали формированию конвенциональной модели взаимодействия власти и общества. В статье анализируется также роль действующего президента Южной Осетии А.И. Бибилова в формировании и закреплении конвенциональной модели взаимодействия.

Югоосетинская конвенциональная модель взаимодействия власти и общества имеет ряд особенностей, ключевая из которых – очевидное видение будущего и поступательное движение к нему на основе общественного консенсуса. Образ будущего, сформированный действующим президентом А.И. Бибиловым и возглавляемой им партией «Единая Осетия» предусматривает вхождение Южной Осетии в состав России.

Модель взаимодействия власти и общества предусматривает четкий, прописанный политической партией «Единая Осетия» регламент, который был изложен действующим президентом Южной Осетии в рамках двух предвыборных кампаний. Программа действующего президента Республики Южная Осетия А.И. Бибилова «Пять шагов в Россию» является частью конвенциональной модели взаимодействия власти и общества. Таким образом, конвенциональная модель взаимодействия в Южной Осетии обладает также функцией регулятора общественных отношений, обеспечивая производство объяснения нынешней политической реальности, а также движение к новому политическому статусу, предусматривающего вхождение в состав России.

Ключевые слова: конвенциональная модель, эффективное взаимодействие, власть, общество, Южная Осетия, политическая реальность, образ будущего

Об авторе: АТАЕВ Артур Викторович. Кандидат политических наук. Доцент кафедры культурологии Московского государственного института культуры. Адрес: 141406, Россия, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7. arturataev@gmail.com.

Введение

Термин «конвенциональная модель» не является новым¹. В ряде случаев его представляют как матрицу или общепринятый способ объяснять политическую реальность². То есть не просто описать событие, а раскрыть его идеологические смыслы с помощью вошедших в политический обиход способов объяснения.

Например, с определенного времени³ в Южной Осетии стало правилом объяснять победы над врагом не доблестями отдельных командиров, а в большей степени подвижничеством народа. А после 2008 года состоявшуюся государственность Южной Осетии во многом связывают с правильным цивилизационным выбором осетинского народа, добровольно связавшим свою судьбу с русской православной цивилизацией в XVIII веке. Именно этот выбор, сделанный более двух веков назад, предопределил благоприятную развязку в многодесятилетнем противостоянии осетин с грузинским государством. Таким образом, главами Республики Южная Осетия Э.Дж. Кокойты, Л.Х. Тиболовым и А.И. Биболовым подчеркивается, что состоявшаяся Юго-Осетинская государственность – это плод доблести отдельных командиров, подвиг народа и следствие союзнических отношений с Россией. Ученые указывают, что «конвенциональные взаимодействия становятся практикой повседневности» (Осьмух 2004). Практикой повседневности в период руководства республикой нынешнего президента Южной Осетии А.И. Бибилова стал вопрос о вхождении Южной Осетии в состав России.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования использовалась программа А.И. Бибилова «Пять шагов в Россию», эмпирические материалы – отчеты, аналитические документы, результаты опросов общественного мнения, интервью, материалы СМИ, документы, касающиеся практик взаимодействия власти и общества в Южной Осетии, концептуальные выводы о моделировании как научном методе и теоретические выводы о «политической реальности». Основным стал метод моделирования, который позволяет исследовать конвенциональные модели на основе учета роли двух основных акторов, формирующих конвенциональную модель – власти и общества. Конвенция понимается как что-то дополнительное, уравновешивающее по отношению к коммуникации, как добавочный слой, смысл которого предстоит раскрыть. Конвенциональ-

1 Рядом исследователей выявлена типология взаимодействия, предусматривающая следующие модели взаимодействия: «антагонизм», «консенсус» и «агон». Выявлены также партнералистская, партнерская и «модель архитектора».

2 А.Ю. Сунгуров. Модели взаимодействия структур гражданского общества и органов власти: российский опыт. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_modeli.pdf.

3 В постсоветский период после развала СССР и образования в Грузии незаконных вооруженных формирований, составивших авангард военного и политического давления на Южную Осетию.

ная модель – один из способов определять ситуацию, одно из общепринятых объяснений, способных определить значимость того или иного события или реалистичность курса политика. Автор, используя представленную методологию для анализа действующей политической реальности, констатирует, что других моделей в данной ситуации не существует, существуют лишь различные уровни взаимодействия.

Результаты исследования

Конвенциональные модели: теория, концепция, практика

Политическая реальность, закрепленная как часть нарратива, является основой, фундаментом сформировавшейся конвенциональной модели взаимодействия власти и общества в современной независимой Южной Осетии.

Отдельное внимание следует уделить термину «политическая реальность», который в большинстве случаев рассматривается как нечто «очевидное, не требующее особых пояснений. Реальным считается то, что было или есть, что можно наблюдать, эмпирически выявить и однозначно идентифицировать (Пушкарева 2013, с. 92).

Политическая реальность и конвенциональная модель – это связанные друг с другом явления. В частности, объяснение политической реальности, раскрытие ее идеологических смыслов возможно с помощью конвенциональной модели взаимодействия власти и общества. Анализ сформированной и существующей конвенциональной модели в Республике Южная Осетия невозможно осуществить без идентификации (анализа) существующей в этом государстве политической реальности.

В современных условиях в Южной Осетии возрастает значение института президентской власти. Анализ конвенциональной модели взаимодействия власти и общества в Южной Осетии невозможен без внимания к институту президентской власти в контексте политики партии «Единая Осетия». Можно утверждать, что личное влияние президента А.И. Бибилова на легитимацию конвенциональной модели взаимодействия власти и общества усилилось благодаря его партийному статусу.

Формирование нынешней конвенциональной модели взаимодействия власти и общества в Южной Осетии получило старт в 2014 году. Именно тогда председателем партии «Единая Осетия» А.И. Бибиловым была обнародована предвыборная программа партии «Пять шагов в Россию». Цель программы – вхождение республики в состав России на правах нового субъекта Федерации: «Мы должны решить этот вопрос раз и навсегда. Полную безопасность нам может обеспечить только вхождение в состав России»⁴. Новая инициатива одного из самых авторитетных политиков, лидера ведущей партии А.И. Бибилова сформировала новую идеологическую мотивацию в Южной Осетии (Шкирчак 2012). Основной посыл, сформированный президентом, – это безопасность. В условиях глобальных вызовов и угроз, обусловленных влиянием Запада на политику Грузии, безопасность может быть гарантирована только Россией.

⁴ Анатолий Бибилов: «Пришло время действовать». URL: <https://ugo-osetia.ru/obshhestvo/anatolij-bibilov-prishlo-vremya-dejstvovat>.

Новая идеологическая мотивация, обозначенная партией «Единая Осетия» в 2014 году, способствовала формированию образа будущего Южной Осетии как составной части России. И здесь необходимо отметить, что «в современном глобальном порядке позиция того или иного конкретного государства с очевидностью определяется не только фактором владения им тем или иным материальным активом. Национальная конкурентоспособность страны зависит также от способности ее руководства правильно формулировать стратегию позиционирования государства вовне, адекватно выявлять ниши, где использование имеющихся активов могло бы стать основанием для повышения конкурентоспособности в будущем» (Сергеев, Алексеев, Коктыш и др. 2010, с. 3). Основные политические акторы в Южной Осетии демонстрируют понимание важности стратегии позиционирования Южной Осетии в контексте формирования архитектуры безопасности в Закавказье.

Очевидно, что в условиях существующих глобальных вызовов и угроз для Южной Осетии стратегия позиционирования государства как потенциальной части России является моделью будущего, в том числе объясняющей сложившуюся политическую реальность.

Но следует отметить, что, говоря о конвенциональных моделях, мы имеем в виду не только политическую реальность. Понятие «конвенциональная модель» шире. На наш взгляд, политическая реальность – лишь одна из специфических модификаций конвенционального в политике. Конвенциональная модель взаимодействия обладает также функцией регулятора общественных отношений, обеспечивая производство любого развернутого объяснения: она может включать в себя любые образы, метафоры, концепты, не обязательно, кстати, идеологические. В этом плане целесообразно рассмотреть более подробно программу А.И. Бибилова «Пять шагов в Россию»:

Первый шаг – «Единая Осетия» инициирует проведение референдума о вхождении в состав Российской Федерации. Второй шаг – непосредственно проведение референдума о вхождении РЮО в РФ на правах нового субъекта федерации. Третий шаг – обращение Парламента Республики к Президенту, правительству и Совету Федерации РФ с просьбой рассмотреть вопрос о вхождении Республики Южная Осетия в Россию. Четвертый шаг подразумевает создание межправительственной рабочей группы переходного периода. Мы добьемся того, чтобы в ее состав вошли представители югоосетинской общественности. Все должно быть прозрачно, под контролем общественности. В новые органы власти (уже российские) не должны попасть люди, замешанные в разворовывании денежных средств, виновные в непрекращающейся разрухе. В новую власть не должны попасть коррупционеры. Мы за этим очень пристально будем следить. И, наконец, пятый шаг – принятие новой Конституции Республики, переход на законодательство РФ и фактическая интеграция. Очень важно, чтобы новая Конституция принималась при всенародном обсуждении, чтобы были учтены интересы всех групп населения⁵.

5 Интервью Анатолия Бибилова телеканалу «Россия 24». URL: <http://gtrkir.ru/news/intervju-anatoli>.

Конвенциональная модель взаимодействия власти и общества слишком значима, и потому для Южной Осетии не проходит незамеченной ни одна дискуссия, затрагивающая вопросы политического будущего Южной Осетии. То, что этот дискурс, актуализированный лидером партии «Единая Осетия» А.И. Бибилковым в 2014 году, является ключевым вопросом российско-осетинских отношений, указывает на сложившуюся конвенциональную модель регулятора общественных отношений. Именно с помощью этого, ключевого для югоосетинского социума вопроса, формируются реальные контуры внутренней и внешней политики, а следовательно, и политическая реальность.

Идея вхождения Южной Осетии в состав России является негативным и блеклым фоном лишь для внешнего наблюдателя. Внешним наблюдателем за процессом формирования конвенциональных моделей, как известно, является грузинская политическая элита. Вхождение Южной Осетии в состав России стало фундаментом конвенциональной модели взаимодействия власти и общества. Этот вопрос является причиной широкой, легитимной дискуссии, в которую активно вовлечены как противники, так и сторонники вхождения Южной Осетии в состав России. Таким образом, впервые за многие десятилетия в Южной Осетии обсуждается не прошлое республики, а образ будущей Южной Осетии. Отметим, что этот дискурс на политическом уровне был инициирован А.И. Бибилковым после признания международной правосубъектности в 2008 году.

Нельзя не обратить внимания на то, что конвенциональная модель взаимодействия власти и общества, как правило, формируется в условиях относительной свободы⁶. К тому же она не имеет строго формального воплощения, так как сродни ментальным матрицам, а не композиционным трафаретам.

Конвенциональная модель взаимодействия власти и общества предполагает очень существенное и, можно даже сказать, необходимое общественно-политическое приращение. В данном случае имеется в виду не образец, а то, что вошло в обиход, стало неременным элементом языка политики, фундаментальным содержательным аспектом коммуникации в том или ином сообществе. Именно конвенциональные модели являются важнейшими элементами и проявлениями жизненного мира, тем само собой разумеющимся, которое исследователь должен проанализировать. Эксперты констатируют, что «модель Бибилова» для Южной Осетии, предусматривающая реализацию программы «5 шагов в Россию», наиболее приемлема и конвенциональна. Одним из обоснований релевантности этого тезиса является очень важный показатель – 99% жителей Южной Осетии являются гражданами России (Качмазова 2013). То есть фактически «модель Бибилова» должна легитимировать реально свершившийся процесс. Таким образом, если данная модель общепринята и внедряется по некоему соглашению, то из этого следует, что нам понятна роль двух основных акторов, формирующих конвенциональную модель – власти и общества.

⁶ Известный российский политолог А.Ю. Сунгуров указывает в ряде своих работ, что исходя из имеющихся подходов, а также из системных представлений в первом приближении можно представить себе три варианта взаимодействия органов власти и гражданских структур: сотрудничество, отсутствие сотрудничества (игнорирование) и конфронтация.

Так, А.И. Бибиллов является наиболее последовательным политиком, взявшим курс на конвенциональное закрепление курса на сближение Южной Осетии и России. Президент А.И. Бибиллов указывает, что

этот вопрос весьма актуален. В 1920–1921 годах Осетия была разделена на Северную и Южную: Южная вошла в состав ГССР, а Северная – в состав РСФСР. С этого момента началась борьба осетинского народа за восстановление исторической справедливости и включение Южной Осетии в состав России. Фактически, каждые 10 лет мы пытались донести мнение народа Южной Осетии до высшего руководства, чтобы Южная Осетия вошла в состав России. К сожалению, пока мы имеем то, что имеем. Возможности есть без сомнения – пока этот вопрос обсуждается. Я думаю, что будущее Южной Осетии в любом случае в составе РФ⁷.

Необходимо пояснить, что конвенция есть что-то дополнительное, уравнивающее по отношению к коммуникации, какой-то добавочный слой, смысл которого предстоит раскрыть. Например, политику, как правило, важно рассказать о бедствиях той или иной земли, пострадавшей от врагов, чтобы быть понятым. Иными словами, политическому деятелю важно не только описать ситуацию, но дать ей свое объяснение, выступить в роли интерпретатора. Именно эту оценивающую доминанту своего сообщения ему важно передать окружающим, заражая их своими настроениями, своими идеями, своим «пафосом».

Президенту Южной Осетии А.И. Бибиллову удалось выступить в роли интерпретатора, передать оценивающую доминанту своего политического посыла обществу, заразить своими идеями и настроениями. Дополнительное обоснование курса на укрепление отношений с Россией формируется президентом А.И. Бибилловым полностью противоположным видением (по сравнению с позицией политического руководства Грузии).

Безусловно прав президент Южной Осетии, указывая на то, что

народы Абхазии и Южной Осетии сделали свой выбор. Мы хотим жить в независимых государствах, и Грузия должна уважать наше волеизъявление. В который раз уже приходится повторять, что если нынешние власти Грузии реально хотят наладить мирные отношения с югоосетинским и абхазским народами, то они должны, исходя из существующих реалий, признать факты геноцида осетин и абхазов. Признать независимость наших республик, которая уже признана рядом государств-членов ООН, и подписать гарантии о неприменении силы против Южной Осетии и Абхазии. Ничего нового в наших требованиях нет⁸.

Президент, высвечивая позицию грузинского политического руководства, закрепляет свой посыл о неизбежности и необходимости более тесной интеграции Южной Осетии в российское цивилизационное пространство.

7 Анатолий Бибиллов: Я думаю, будущее Южной Осетии в составе РФ // <https://www.interfax.ru/interview/587633>.

8 Анатолий Бибиллов: Власти Грузии превращают трибуну ООН в арену для своей лживой риторики // <http://parliamentrso.org/node/123>.

Судя по реакции населения на инициативы партии «Единая Осетия» и ее лидера А.И. Бибилова, сформированная в Республике Южная Осетия конвенциональная модель⁹ взаимодействия власти и общества является реально действующим механизмом консолидации общества.

Между тем следует обратить внимание на то, что для формирования эффективной модели взаимодействия власти и общества необходима конвенциональная легитимация. Дополнительный коммуникативный уровень (конвенциональная легитимация) (Чимирис 2020, с. 38) призван не только передавать информацию, но и всемерно интегрировать представителей социума в одобренный порядок, делая его адептом определенного образа мыслей и своего рода интерпретатором. Конвенциональная модель – не готовый образец, а ясно очерченное пространство самоопределения, область реализации свободы. Практически весь период президентства А.И. Бибилова – это действия по интеграции югоосетинского социума в легитимное российское политическое, научное и интеллектуальное пространство. В этом ясно очерченном пространстве самоопределения президент Южной Осетии А.И. Бибилов уделяет место творческой и научной интеллигенции республики.

Одним из самых успешных российско-осетинских интеграционных проектов является взаимодействие в сфере высшего образования. Так, при содействии президента А.И. Бибилова в июне 2017 года ректор Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова В.Б. Тедеев подписал договор о сотрудничестве с ректором Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана А.А. Александровым¹⁰.

В преддверии подписания при содействии президента Южной Осетии состоялась рабочая встреча ректоров ЮОГУ и МГТУ им. Н.Э. Баумана В.Б. Тедеева и А.А. Александрова:

Нас, в первую очередь, интересовали вопросы сотрудничества с Бауманским университетом по линии информационных технологий. Два наших соотечественника, молодые сотрудники кафедры информатики ЮОГУ Алан и Александр Джиеевы, будут писать диссертации при МГТУ. Уверен, что они представят наш университет достойно. Помимо этого, вся кафедра информатики и вычислительной техники ЮОГУ пройдет курсы повышения квалификации по информационным технологиям в МГТУ имени Баумана. Для них будет разработана специальная программа повышения квалификации. Мы не будем останавливаться только на одном направлении (информационные технологии), будем сотрудничать и по другим направлениям¹¹.

9 В конце мая 2018 года на Петербургском международном экономическом форуме президент Южной Осетии А.И. Бибилов заявил, что республика готова провести референдум о присоединении к России «буквально завтра», однако голосование возможно только после разрешения конфликта в Донбассе. Если Южная Осетия, как отдельное государство, решит отказаться от независимости, то нет альтернативы объединению с Россией, отметил А.И. Бибилов.

10 Ректор ЮОГУ о договорах с другими вузами: уже есть итоги // https://news.rambler.ru/education/37350613/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

11 Там же.

Для восстановленного после грузинской атаки Юго-Осетинского государственного университета взаимодействие с одним из ведущих вузов России стало своеобразным научным прорывом. Отдельные конкретные проекты по сотрудничеству между отдельными организациями двух государств, инициированные президентом, весьма положительно влияют на интеграцию югоосетинского социума в легитимное российское политическое, научное и интеллектуальное пространство.

Годом ранее, в 2016 году, политическим руководством Южной Осетии было поддержано инициированное ректором ЮОГУ В.Б. Тедеевым подписание соглашения о сотрудничестве между МГУ им. М.В. Ломоносова и Юго-Осетинским государственным университетом имени А. Тибилова¹². Ректоратом МГУ им. М.В. Ломоносова были поддержаны также конкретные проекты Юго-Осетинского государственного университета в рамках подготовки специалистов высокой квалификации в аспирантуре и докторантуре ведущего вуза страны. Данная форма интеграции, безусловно, укрепляет действующую конвенциональную модель взаимодействия власти и общества в Южной Осетии, так как реализует основной посыл действующего президента А.И. Бибилова на укрепление российско-осетинских отношений.

То, что разнообразие конвенциональных моделей зависит от конкретно-исторических вариаций – очевидный факт. При этом у носителя какой-либо культурной или политической общности всегда остается широкий выбор при воспроизводстве способов интерпретации событий, институциональных предписаний, норм и отступлений от них. Но конвенциональная модель, предложенная политической партией «Единая Осетия» под руководством А.И. Бибилова, направлена на интенсификацию интеграционных процессов с Россией по всем направлениям.

Необходимо отметить, что в той или иной мере конвенциональная модель может относиться и к живому верованию, и к соблюдению некоторых стандартизированных правил, связанных с верой в Бога. Так, в исторической памяти осетин укоренилось предание о принятии христианства в X веке¹³. Этот концепт использует в своей политике и публичной риторике нынешний президент Южной Осетии А.И. Бибилов, подтверждая тезис, что Осетия-Алания – форпост России и православия в Закавказье.

Так, одну из своих первых встреч на посту Президента Южной Осетии А.И. Бибилов провел с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом¹⁴. Безусловно, вопрос вхождения Южной Осетии в состав России затрагивает целый комплекс проблем, в том числе и религиозного характера.

В настоящее время это один из самых болезненных для Южной Осетии вопросов-проблем, так как каноническая территория автокефальной православной церкви зачастую не совпадает с территориями государственных образований. Это одна из

12 Делегация ЮОГУ во главе с ректором Вадимом Тедеевым посетила МГУ с рабочим визитом // <http://osinform.org/55784-delegaciya-yuogu-vo-glave-s-ректором-vadimom-tedeeyvm-posetila-mgu-s-rabochim-vizitom.html>.

13 Осетия-Алания – оплот России на Северном Кавказе. URL: <https://pravoslavie.ru/136182.html>.

14 Святейший Патриарх Кирилл встретился с президентом Южной Осетии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4968569.html>.

серьезнейших религиозно-политических проблем постсоветского пространства. Вопрос окормления православного населения Южной Осетии клириками Русской православной церкви находится в разряде самых труднорешаемых.

Несмотря на состоявшуюся государственность, современная Южная Осетия относится к канонической территории Грузии. То, что нынешний геополитический ландшафт не соответствует канонической территории Грузинской православной церкви, является вопросом-проблемой, который, по мнению А.И. Бибилова, может быть решен в рамках конвенциональной модели взаимодействия власти и общества¹⁵.

В 2017 году в личном разговоре с автором статьи А.И. Бибилов отметил, что для решения проблемы окормления православных христиан Южной Осетии священниками Русской православной церкви необходимо согласие не только политических элит, но и югоосетинской общественности. Так как к Грузинской православной церкви и ее Патриарху Илию Второму отношение в Южной Осетии крайне негативное, религиозный вопрос югоосетинским социумом позиционируется как политическая проблема, решение которой зависит не от религиозных, а от светских властей.

В данном контексте необходимо обратить внимание на одну из функций конвенциональной модели, указывающую на установление соответствий и избавление при коммуникации от нежелательных нарушений и последствий (Неусыхин 1994, с. 641.). То есть если в случае с политическим будущим республики принятая конвенциональная модель допускает решение, то религиозная проблема в Южной Осетии в контексте отношений «РПЦ – ГПЦ» пока не разрешима.

Сообразуясь с этим, политическое руководство Южной Осетии, выстраивает отношения с Московским патриархатом Русской православной церкви. Сложнейший религиозный вопрос, приведший к внутринациональному религиозному расколу, имеет возможную перспективу решения в рамках конвенциональной модели взаимодействия власти и общества, предусматривающей реализацию курса на вхождение в состав России. Если республика войдет в состав России, то вопрос «окормления» православных христиан Южной Осетии, возможно, будет решен¹⁶.

То, что югоосетинская конвенциональная модель как образец уже принимается многими, свидетельствует о добровольной условности и транспарантности, очевидности существующей конвенциональной модели взаимодействия власти

15 В 2017 году в личном разговоре с автором статьи А.И. Бибилов отметил, что для решения проблемы окормления православных христиан Южной Осетии священниками Русской православной церкви необходимо согласие не только политических элит, но и югоосетинской общественности. Так как к Грузинской православной церкви и ее Патриарху Илию Второму отношение в Южной Осетии крайне негативное, религиозный вопрос югоосетинским социумом позиционируется как политическая проблема, решение которой зависит не от религиозных, а от светских властей.

16 В настоящее время многие православные христиане Южной Осетии для участия в литургическом богослужении в субботние и воскресные дни выезжают в Богоявленский женский Аланский монастырь Северной Осетии-Алании, который находится в приграничном с Южной Осетией Алагирском районе РСО-А.

и общества. Исследователи указывают, что в значительной мере такая модель остается «идеальной» в том смысле, который имел в виду М. Вебер (Вебер 1994, с. 101). В данном случае программируется наиболее вероятный и правильный тип понимания.

Таким образом, модель, с этой точки зрения, есть нечто не насильно внедренное, опробованное, а растиражированное. Внедрение той или иной модели происходит, конечно, по-разному. Иногда в силу влияния официальной верхушки или по причине односторонней идеологической инициативы, иногда спонтанно. Нередко даже носителям социально одобренной конвенции бывает трудно установить, что явилось причиной ее возникновения, и тогда на помощь приходит механизм легитимации, описанный в классической книге Бергера и Лукмана «Социальное конструирование реальности» (Бергер, Лукман 2013).

Механизм легитимации югоосетинской конвенциональной модели взаимодействия власти и общества предусматривает и определенный социальный порядок. Социальный порядок, к которому принадлежат члены сообщества, постепенно начинает восприниматься натуралистически, как нечто само собой разумеющееся, как часть природного порядка, как объективная данность.

Благодаря целенаправленной, исторически и политически обоснованной позиции партии «Единая Осетия» и ее лидера А.И. Бибилова идея интеграции Южной Осетии в Россию объясняет, обосновывает, формирует и дополняет политическую реальность. Президент Южной Осетии А.И. Бибилов актуализировал свою миссию в следующем формате: «Я не отказываюсь и не буду отказываться от национальной идеи – вхождение в состав России. Для меня это стимул жизни и цель, которой, я бы хотел, чтобы достиг народ Южной Осетии. Я бы хотел видеть Осетию в составе РФ»¹⁷.

Этот послы президента к 2022 году остается основным направлением движения и развития Южной Осетии, что свидетельствует о его актуальности и значимости для югоосетинского социума. Причем сформировано ценностное обоснование этой политической реальности (движение в Россию) именно с помощью выработанной и практически уже закреплённой в сознании социума конвенциональной модели взаимодействия власти и общества.

Особенности «конвенциональной модели Бибилова»

Благодаря действиям ведущих политических акторов модель взаимодействия власти и общества, выработанная в Южной Осетии, стала общекультурным национальным феноменом. Представляется, что изучение этого общекультурного национального феномена не таит в себе ничего необычного, а в методологическом отношении не представляет особой проблемы. Но первое впечатление обманчиво, так как здесь необходимо обратить внимание на особенности выстраивания модели взаи-

17 Президент Южной Осетии назвал присоединение к России «национальной идеей» //

<https://www.rbc.ru/politics/25/08/2018/5b813bfc9a7947e98e121c82/>.

модействия власти и общества в Государстве Алания¹⁸. Чтобы выявить особенности югоосетинской модели, целесообразно обратить внимание на ее генезис.

До признания государственности в Республике Южная Осетия наблюдалась несводимость основной национальной парадигмы к реальным вызовам и угрозам. Риторика и модель противостояния с более сильным актором – грузинским государством – нивелировали обсуждение перспектив и образа будущего югоосетинской государственности. Из-за регулярных военно-политических провокаций со стороны Грузии, в Южной Осетии отсутствовало глобальное видение будущего. Образ будущего республики отчасти не был сформирован из-за постоянных и регулярных угроз со стороны грузинских властей. То есть активная политика давления на экономику и политику Южной Осетии со стороны Грузии не допускали какого-либо обсуждения образа будущего. Политическому классу необходимо было решать проблемы, связанные с безопасностью в ежедневном режиме.

В печатных и электронных средствах массовой информации и в социальных сетях акцентировалось внимание на необходимости подготовки к военному противостоянию с грузинским государством. Образ будущего Южной Осетии в тех условиях был связан исключительно с возможным отражением военного нападения Грузии в будущем.

Но эта риторика являлась препятствием для выработки более перспективного югоосетинского проекта, нацеленного на будущее, а не обращенного в прошлое. Грузинская повестка была доминирующим фактором в осетинском социуме Южной Осетии, так как уровень напряжения, исходивший из Грузии, в буквальном смысле зашкаливал. Для состоявшейся югоосетинской государственности необходим был новый нарратив, направленный на закрепление посыла о том, что народ Южной Осетии является победителем, отстаившим свое право на независимость¹⁹. Именно этот посыл давал основание на позиционирование нового образа будущего Южной Осетии как более интегрированной республики в российское цивилизационное пространство.

Естественно, что после признания государственности Южной Осетии в 2008 году экономические, политические, социальные, общественные законы стали наделяться новым бытием и сформировали новую политическую реальность. Основным «оператором наделения» стала ведущая политическая сила Южной Осетии – партия «Единая Осетия». Таким образом, доминировавшая на протяжении десятилетий в Южной Осетии модель перманентного противостояния с Грузией отошла на второй план. Этот результат стал плодом политического, интеллектуального и общественного творчества партии «Единая Осетия» и ее руководителя А.И. Бибилова. В результате была сформирована конвенциональная модель взаимодействия, в которой был легитимирован особый комплекс договоренностей (конвенций), созданный на базе разделяемых ценностей, традиций и обычаев.

¹⁸ Согласно Конституции Южной Осетии, вторым названием республики является «Государство Алания».

¹⁹ Политолог: За Южной Осетией нужно закрепить статус победителя // <https://sputnik-ossetia.ru/20170905/4811607.html>.

Приходится констатировать, что осетинский социум имел дело с образами, получившими общекавказское звучание (преимущественно в грузинском социуме), представлениями об осетинах как некоренном кавказском народе-пришельце, захватившем грузинские земли.

Это осложнялось тем, что постшеварднадзевская Грузия – это государство с непредсказуемыми политическими осетинофобскими индексами. Следствием этого стала актуализация и политическая капитализация ненависти к осетинам президентом М.Н. Саакашвили.

В этих условиях обширный слой информации в Южной Осетии приобретался населением из грузинских источников. В ответ с новым импульсом в осетинский нарратив была вписана проблематика геноцида осетин в 1920 году. Даже поговорки, историческая память, незнание, военно-политическое противостояние накапливались и инкорпорировались в повседневность. Здесь целесообразно отметить, что линия демаркации, отделяющая действие от смыслового источника, проходит по границе осознаваемого / неосознаваемого и затрагивает степень намеренности.

Таким образом, грузинский контекст (заявления политиков и общественных деятелей, военные и политические провокации) был определяющим мотивом для внутринациональной осетинской повестки.

Данное положение было проблемой, поскольку препятствовало трансляции югоосетинской проблематики не только за пределы региона, но и на сам югоосетинский социум. Зачастую политики оперируют предположениями, и в этих условиях возрастает роль информации, которая дает простор для гипотетических построений. Осознавая это, грузинская сторона манипулировала югоосетинским общественным мнением.

Обсуждение

Таким образом, перед политическим руководством Республики Южная Осетия стояла нетривиальная, довольно сложная задача – сконструировать модель, способную нейтрализовать политику по формированию негативного образа Южной Осетии и противопоставить ей с помощью конвенциональной модели взаимодействия новую политическую реальность.

Здесь уже приходилось последовательно формировать систему высказываний, ситуативный контекст, которые, как правило, не совпадали со сложившимся стереотипным образом Южной Осетии. Конвенциональная модель, как правило, конституируется через постепенное обнаружение своих не выявленных сторон. И чем сложнее она, тем большее число потенциальных горизонтов может быть открыто воспринимающему. Именно поэтому в повседневную жизнь были введены новые политические и экономические смыслы и конструкции. В частности, стал более профессионально эксплуатироваться образ осетин как народа-победителя.

Нам понятно, что итогом формирования конвенциональной модели становится не государственность или социум, а только то, что по разным причинам прочитывает-

ся, опознается как важное и значимое. Необходимо учитывать, что конвенциональная модель усваивается избирательно, потому что это очень сложная конструкция, которая является плодом сотворчества политической элиты, творческой интеллигенции и лидеров институтов гражданского общества. Акторы, внедряющие конвенциональную модель, как правило, рассчитывают на ее понимание, и для этого они стремятся выстроить систему меток, специальных маркеров, которые позволили бы верно отнестись к произведенному продукту. Именно выстраиванием этой системы меток и занималась политическая элита Южной Осетии. Лидеры югоосетинского общественного мнения последовательно превращали свое сообщение в информацию, обеспечивая условия надлежащего понимания. Прежде всего, эта технология закрепляла позитивный образ России как государства-цивилизации, имеющей свою особую миссию.

Выводы

Югоосетинская элита, прежде всего президент А.И. Бибилев и возглавляемая им партия «Единая Осетия», осознавала, что для формирования конвенциональной модели очень большое значение имеет коммуникация с социумом. Этот способ используется по договоренности, на основе негласного взаимопонимания. Позитивный образ России в Южной Осетии – это в том числе и плод договоренности между властью и обществом.

Подобного рода активность немислима без слаженного, согласованного действия, предполагающего общие релевантности, очевидности жизненного мира. В этом плане следует обратить внимание на активность президента Южной Осетии А.И. Бибилова, которая усиливает взаимодействие власти и общества не только в Южной Осетии, но и за ее пределами. Имеется в виду то, что на формирование и закрепление конвенциональной модели Бибилова в Южной Осетии влияет его деятельность за пределами Государства Алания. Следует обратить внимание на его работу в Донецкой и Луганской народных республиках. То, что Южная Осетия первой признала государственность этих республик, способствовало расширению югоосетинской политической реальности, а следовательно, и легитимации действующей конвенциональной формы взаимодействия власти и общества. Благодаря личным контактам на уровне глав республик Южной Осетии, ДНР и ЛНР грузинский внешнеполитический контекст был практически полностью замещен российским, донецким и луганским. В частности, это выразилось в инкорпорировании в югоосетинский политический дискурс понятия «Русский мир».

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что конвенциональная модель взаимодействия власти и общества в Южной Осетии на современном этапе поддерживает и развивает глобальную цивилизационную миссию России в Закавказье путем развития курса на интеграцию с Россией. Ключевым актором этого процесса является президент Южной Осетии А.И. Бибилев и возглавляемая им партия «Единая Осетия».

Источники

- Бергер, П., Лукман, Т. (2013), Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge], URL: https://skepdic.ru/wpcontent/uploads/2013/05/Berger_Lukman_-_Sotcialnoe_konstruirovanie_realnosti_Skepdic.ru_.pdf.
- Вебер, М. (1994), Избранное: Образ общества [Favorites: The image of society], Москва.
- Каравашкин, А.В. (2017), "Конвенциональные модели и «жизненный мир» в источниках культуры" [Conventional models and the «life world» in cultural sources], *Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология»*, № 5, URL: <https://history.rsuh.ru/jour/article/viewFile/299/300>.
- Качмазова, И.Р. (2013), "Перспективы развития Южной Осетии: независимость или вхождение в РФ?" [Prospects for the development of South Ossetia: independence or entry into the Russian Federation?], *Вестник Владикавказского научного центра*, № 2, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-buduschego-razvitiya-respubliki-yuzhnaya-osetiya-nezavisimost-ili-vhozhdzenie-v-rf/viewer>.
- Неусыхин, А.И. (1994), «Эмпирическая социология» Макса Вебера и логика исторической науки [«Empirical Sociology» by Max Weber and the Logic of Historical Science], Вебер М. Избранное: Образ общества, Москва.
- Осьмук, Л.А. (2004), Теоретические основания социальной конвенциональности [Theoretical foundations of social conventionality]. Автореферат дисс. д-ра социолог. наук. Барнаул.
- Пушкарева, В.Г. (2013), "Homo politicus: политическая реальность и политический дискурс" [Homo politicus: Political reality and political discourse], *Общественные науки и современность*, № 5.
- Сунгуров, А.Ю. (2009), Модели взаимодействия структур гражданского общества и органов власти: российский опыт. Модернизация экономики и глобализация [Models of interaction between civil society structures and authorities: Russian experience. Economic modernization and globalization]: В 3 кн. / Отв. ред. Е.Г. Ясин, Кн. 1, Москва: Изд. дом ГУ-ВШЭ, с. 500-508, URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_modeli.pdf.
- Чимирис, Е.С. (2020), "Легитимация власти: к формулированию операциональной модели" [Legitimization of power: towards the formulation of an operational model], *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, Том 10, № 3 (45).
- Шкирчак, С.И. (2013), "К вопросу о моделях взаимодействия государственной власти и гражданского общества" [On the issue of models of interaction between State power and civil society], *Научные ведомости*, № 22 (165), Вып. 28.

Conventional model of interaction between government and society in the republic of South Ossetia

Ataev A.V.

Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russia)

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the conventional model of interaction between government and society in the Republic of South Ossetia. Attention is focused on ideological meanings and processes of transformation of political reality in this Transcaucasian state. It was ideological meanings and the new political reality that radically transformed after the August 2008 war that contributed to the formation of a conventional model of interaction between government and society. The article also analyzes the role of the current President of South Ossetia A.I.Bibilov in the formation and consolidation of the conventional model of interaction.

The South Ossetian conventional model of interaction between government and society has a number of features, the key of which is an obvious vision of the future and progressive movement towards it based on public consensus. The image of the future formed by the current President A.I.Bibilov and the United Ossetia party headed by him provides for the entry of South Ossetia into Russia.

The model of interaction between the government and society provides for a clear regulation prescribed by the United Ossetia political party, which was outlined by the current President of South Ossetia in the framework of two election campaigns. The program of the current President of the Republic of South Ossetia A.I.Bibilov «Five steps to Russia» is part of the conventional model of interaction between government and society. Thus, the conventional model of interaction in South Ossetia also has the function of a regulator of public relations, providing an explanation of the current political reality, as well as movement towards a new political status, which provides for joining Russia.

Keywords: conventional model, effective interaction, government, society, South Ossetia, political reality, image of the future

About the author: Artur V. ATAEV. Candidate of Political Sciences. Associate Professor of the Department of Cultural Studies of the Moscow State Institute of Culture. Address: 7 Bibliotechnaya str., Khimki, Moscow region, 141406. arturataev@gmail.com.

References

- Berger, P., Lukman, T. (2013), Social construction of reality. A treatise on the Sociology of Knowledge [Sotsialnoe konstruirovaniye realnosti.. Traktat po sotsiologii], URL: https://skepdic.ru/wpcontent/uploads/2013/05/Berger_Lukman_-_Sotsialnoe_konstruirovaniye_realnosti_Skepdic.ru_.pdf. (In Russian)
- Weber, M. (1994), Favorites: The image of society [Izbrannoie: Obraz obshchestva], Moscow. (In Russian)
- Karavashkin, A.V. (2017), "Conventional models and the «life world» in cultural sources, ["Convenzionalnye modeli i zhiznennyi mir v istochnikakh kultury"]" *Bulletin of the Russian State University. The series «Literary studies. Linguistics. Cultural studies»*, № 5, URL: <https://history.rsu.ru/jour/article/viewFile/299/300>. (In Russian)
- Kachmazova, I.R. (2013), "Prospects for the development of South Ossetia: independence or entry into the Russian Federation? ["Perspektivy razvitiya Yuzhnoi Osetii: nezavisimost ili vkhozdenie v RF?]" *Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center*, № 2, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

- perspektivy-budushego-razvitiya-respubliki-yuzhnaya-oseitiya-nezavisimost-ili-vhozhdenie-v-rf/viewer. (In Russian)
- Neusykhin, A.I. (1994), «Empirical sociology» by Max Weber and the Logic of Historical Science [«Empiricheskaya sotsiologiya Maksa Vebera i logika istoricheskoi nauki», Weber M. Favorites: The Image of society, Moscow. (In Russian)
- Osmuk, L.A. (2004), Theoretical foundations of social conventionality [Teoreticheskie osnovaniya sotsialnoi konventsionalnosti]. Abstract of the dissertation of the Doctor of Social Sciences, Barnaul. (In Russian)
- Pushkareva, V.G. (2013), “Political Man: Political Reality and Political Discourse,” [“Homo politicus: politicheskaiya realnost I politicheskii diskurs”] *Social sciences and modernity*, № 5. (In Russian)
- Sungurov, A.Yu. (2009), Models of interaction between civil society structures and authorities: Russian experience. Modernization of the Economy and globalization [Modeli vzaimodeistviya struktur grazhdanskogo obshchestva I organov vlasti: rossiski opyt. Modernizatsiya ekonomiki I globalizatsiya.]: In 3 books / Ed. by E.G. Yasin. Book 1. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, pp. 500-508, URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_modeli.pdf (In Russian)
- Chimiris, E.S. (2020), “Legitimization of Power: towards the Formulation of an Operational Model [“Legitimizatsiya vlasti: k formulirovaniyu operatsionnoi modeli],” *Humanities. Bulletin of the Financial University*, Vol. 10, No. 3 (45). (In Russian)
- Shkirchak, S.I. (2013), “On the issue of models of interaction between state power and civil society [“K voprosy o modelyakh vzaimodeistviya gosudarstvennoi vlasti I grazhdanskogo obshchestva”],” *Scientific bulletin*, № 22 (165), Issue 28. (In Russian)